

5 Семян'кевіч, А. В. Тыпалогія беларускіх рэчыўных назоўнікаў *pluralia tantum* паводле дэнататыўных і кагнітыўна-прагматычных прымет / А. В. Семян'кевіч // Мова – літаратура – культура : матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 15–16 верас. 2016 г. : да 90-годдзя праф. Л. М. Шакуна : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т; у аўт. рэд. – Мінск, 2016. – Ч. 1. – С. 125–127.

6 Семян'кевіч, А. В. Нацыянальна-кагнітыўныя параметры плюралізацыі рэчыўных назоўнікаў у беларускай мове / А. В. Семян'кевіч // Беларуская граматыка: ад Браніслава Тарашкевіча да сучаснасці: зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 студз. 2017 г. / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: В. А. Мандзік, Л. А. Ліхадзіеўская, В. Л. Татур. – Мінск, 2017. – С. 223–229.

7 Семян'кевіч, А. В. Імпліцытная п'ярэтыўнасць у семантыцы лексікалізаваных множналікавых назоўнікаў / А. В. Семян'кевіч // Экспліцытнае і імпліцытнае в мове і рэчы : тез. докл. Міжнарод. навуц. канф, Мінск, 10–11 мая 2017 г. / Мін. гос. лінгвіст. ун-т; рэдкал.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Мінск, 2017. – С. 246–248.

The article systematizes the types of lexicalization of Belarusian nouns on the basis of similarity relations. The typology is constructed from lexicographic material.

УДК 811.161.1'42'367.635:398.91:070

О. А. СИМОНЧУК

г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

РОЛЬ ЧАСТИЦ ПРИ ОККАЗИОНАЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ ПАРЕМИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются особенности функционирования частиц при окказиональном употреблении паремий, которые относятся к массиву общих суждений о предпочтительности, в публицистических текстах. Уделяется внимание выражению различных отношений с помощью частиц, а также определяются дополнительные смысловые оттенки значения паремии, которые она получает при включении частиц в её состав.

При употреблении паремий в публицистических текстах авторы достаточно часто прибегают к их структурным и семантическим изменениям. Одним из самых распространенных видов структурно-семантических трансформаций паремий является расширение их компонентного состава. В большинстве случаев оно происходит за счет включения в состав паремии таких компонентов, которые помогают конкретизировать определённую ситуацию, характеризующую паремией, в различных деталях, например, в отношении времени и места действия, субъектов и объектов действия. Но и для интенсификации значения отдельных слов или словосочетаний, а также всей паремии в целом авторы могут прибегнуть к включению служащих для этой цели особых компонентов. При этом нельзя не заметить тесную связь интенсификации с экспрессивизацией, когда автор путём включения дополнительных компонентов в состав паремии стремится не только увеличить экспрессивность, эмоциональный «градус» контекста, но и передать отношение к описываемому событию или реалии [1, с. 72–73] и таким образом, возможно, проложить своеобразный «фарватер» для формирования у читателя желаемой со стороны автора точки зрения по отношению к описываемой ситуации.

Исследуя языковые средства, с помощью которых автор пытается оживить свой диалог с читателем и повлиять на формирование у него определенной точки зрения относительно представляемой ситуации действительности, мы обратили внимание на включение с этой целью

в паремии дополнительных компонентов, которые относятся не только к группе самостоятельных частей речи, но и к группе служебных, и прежде всего частиц. И хотя включение незначительных частей речи в состав паремии (в том числе и частиц), как подчеркивает Т. А. Наймушина, не ведет к семантико-стилистическим трансформациям выражения и потому не рассматривается многими исследователями как окказиональное варьирование паремии [2, с. 128], но нельзя не отметить их важную роль в формировании отношения как к самому высказыванию, так и к ситуации в целом. В этом и заключается особенность функционирования частиц в речи: во всех случаях в них присутствует отношение, а именно отношение действия, состояния либо целого сообщения к действительности и / или отношение говорящего к сообщаемому [3, с. 722]. Исследователь функций частиц в высказывании Т. М. Николаева даже отмечает, что частицы – это «слова, максимально ответственные за удачу общения» [4, с. 14]. Особенностью высказываний с частицами является их особое предназначение не просто передать ситуацию реальности, то есть рассказать о ней, а прежде всего обсудить её [4, с. 28].

При обращении автора к паремии как к правилу житейской мудрости – и здесь не имеет значения, выражает ли автор текста своё мнение или воспроизводит суждение другого лица или группы людей – мы наблюдаем превращение пословицы в весомый аргумент в пользу определённого решения, в средство обоснования стратегии поведения или оправдания занимаемой позиции в сложившихся обстоятельствах. Частицы при этом не только усиливают эффект воздействия высказывания на читателей, но и передают имплицитно отношение автора мнения к описываемым в тексте событиям или ситуации. Вместе с тем частицы могут служить и для связи паремии с контекстом, то есть выполнять своеобразную функцию «вживления» паремии в текст.

Таким образом, целью нашего исследования является определение роли частиц при окказиональном употреблении паремий в публицистических текстах. В качестве объекта исследования мы избрали пословицу *Худой мир лучше доброй ссоры*, которая отличается достаточно высокой активностью вхождения в публицистические тексты Национального корпуса русского языка (197 единиц) [5]. Данная пословица соответствует этической сентенции предпочтения и поэтому, как отмечает Н. Д. Арутюнова, редко подвергается инверсии смысла [6, с. 261].

Как показывает анализ исследуемого материала, чаще всего частицы встречаются при использовании в текстах узуального варианта пословицы и такого вида ее структурно-семантического трансформирования, как перефразирование с сохранением семантического смысла паремии.

Теоретической базой при определении значений частиц как отдельных слов, а также их функций в составе высказывания послужили Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой [7] и разделы, посвящённые описанию частиц, двухтомной академической «Русской грамматики» под ред. Н. Ю. Шведовой [3], [8].

Переходя к изложению результатов нашего исследования, мы хотим также отметить, что характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям они сближаются с некоторыми другими частями речи, например союзами или наречиями, и не всегда могут быть им противопоставлены [3, с. 722].

Наиболее употребляемыми частицами при окказиональном использовании паремий в публицистических текстах являются частицы *всё-таки*, *всё (же)*, *всё равно*. В первую очередь, они используются для усиления значения паремии в качестве аргумента в решении определенного конфликта и придают такому утверждению более категоричный характер: *А противостоять ей сегодня с нашей стороны крайне затруднительно. Как ответить? Мы об этом будем говорить на саммите в Варшаве, исходя из того, что конфронтация или война всё равно значительно хуже, чем худой мир* (С. Подосенов, Д. Ушакова. «Надо от обороны перейти к наступлению» // lenta.ru, 2016) [5].

В некоторых случаях частицы *всё-таки*, *всё (же)*, *всё равно* сами по себе или в совокупности с другими лексическими средствами придают значению паремии по отношению к уже сказанному оттенок возражения. В препозиции, как правило, описывается стратегия поведения, которая может привести к обострению конфликта: *Если сегодня трезво взглянуть*

на коммунопатриотическую печать, она ведь лишь в незначительной части представляет собой средство массовой информации. Но что если сегодня всё-таки не добрая война на взаимоуничтожение, а, по крайней мере, худой мир? И не все мосты сожжены? (Ю. Богомолов. Призрак войны деформирует журналистику // Известия, 2005) [5]. В данном примере мы наблюдаем не только выражение отношения целого высказывания к действительности, но и выражение отношения между компонентами высказывания, а именно при окказиональной номинации определённой ситуации или сложившихся отношений посредством одного или обоих элементов бинорма паремии высказывание может быть построено по предназначенной для выражения противопоставления модели «Не А, а Б», где А и Б – это ключевые компоненты паремии. Введение частицы *всё-таки* в такое высказывание усиливает данное противопоставление. Таким образом, наряду с выражением отношения автора к сложившейся ситуации, а именно выражением надежды на деэскалацию конфликта, одна и та же частица одновременно служит для выражения трех видов отношений.

Приведём пример употребления одного и того же слова в качестве частицы и в качестве составляющего элемента союза, при котором частица и союз сближаются по некоторым выполняемым ими функциям. Следует отметить, что из-за специфики синтаксической структуры функциональность высказывания расширяется по сравнению с высказыванием, в котором слово употребляется в роли частицы. Например, союзы *но всё-таки, но всё же* используются при трансформации узуальной формы паремии в предложение с моделью «А + уточнение в препозиции или постпозиции, но всё же (всё-таки, всё равно, всё) лучше Б»: *Мир, возможно, не самый почётный и даже в чём-то худой, но всё же лучше доброй ссоры, и доколе соблюдается принцип взаимного невмешательства, такой вариант можно даже считать оптимальным* (М. Соколов. Далеко шагает, пора унять молодца // «Известия», 2006) [5]. В результате такого вида перефразирования паремии происходит не только акцентирование внимания читателя на одном из ее ключевых компонентов, но и усиление смысла паремии в целом. При этом автор выражает отношение к описываемой этой паремией ситуации, дает ей оценку.

Авторы «Русской грамматики» отмечают, что в таких предложениях, выражающих уступительные отношения, соотносятся две ситуации, одна из которых не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую [8, с. 586]. Уступительные предложения, образованные при трансформации узуальных форм паремий, которые относятся к массиву общих суждений о предпочтительности и в которых ценностные сравнения основаны на сопоставлении «усложнённых категорий добра и зуда» [6, с. 257], имеют особую структуру. В первой части предложения дается описание категории добра, ценность которого снижена, а во второй выясняется, что такая девальвирующая характеристика добра не является достаточным основанием для отказа от него. В препозиции к такому предложению автор дает описание сложившейся ситуации, которое соответствует характеристике мира в первой части уступительного предложения. Такое синтаксическое преобразование паремии используется в том числе для придания высказыванию оттенка оправдания за предпринимаемые действия или занимаемую позицию в сложившихся обстоятельствах.

Таким образом, высказывания с частицей и высказывания с союзом схожи в своих функциях, в основе которых лежит передача отношения всего выражения к действительности, отношения между ключевыми компонентами выражения, а также отношения автора к ситуации, характеризующей паремией. Однако содержание таких отношений усложняется в высказываниях с союзом из-за специфики синтаксической конструкции. Такие утверждения имеют, например, менее категоричный характер. С помощью таких выражений, скорее, оправдываются, чем аргументируют и возражают. В препозиции к таким высказываниям дается описание не действующего, а уже решенного конфликта. Степень противопоставления ключевых компонентов за счет дополнительной девальвирующей характеристики «добра» увеличивается, но за счет такой девальвации только возрастает его ценность.

Частица *уж* относится к акцентирующим частицам. При её включении в состав паремии с компаративом общей положительной оценки мы наблюдаем представление более

предпочтительного с точки зрения продуцента речи пути разрешения конфликта, на чём он и акцентирует внимание. В препозиции к такому высказыванию может находиться а) представление какой-то неоднозначной ситуации, конфликта: *«Его ждут сложные условия пребывания, – заявила корреспонденту «Труда» лидер партии Наталья Витренко. – Но лучше уж плохой мир, чем хорошая война»* (Г. Чародеев. Труд-7, 2006) [5]; б) разъяснение (более детальное описание) позиции продуцента речи при разрешении того или иного конфликта. В этом случае частица *уж* придает высказыванию, которое завершает описание позиции говорящего, обобщающий характер: *Мы должны стоять с НХЛ на равных и уважать контракты друг друга. Понимаю, что НХЛ таким образом защищает от повторения «дела Радулова». Да, я и сам против «холодной войны» и перетаскивания игроков из одной лиги в другую. Лучшие уж худой мир* (Б. Майоров. Победим Канаду в Ванкувере! Эксперт «Советского спорта» считает, что на Олимпиаде-2010 золотые медали вновь разыграют россияне и «кленовые листья» // Советский спорт, 2009) [5].

С помощью частицы *даже* в составе выражения с паремией, которая относится к массиву общих суждений о предпочтительности, автор фокусирует внимание читателя на девальвирующем признаке добра для того, чтобы усилить представление о ценности даже такого редуцированного блага: *Поздновато ударили – очень трудно восстановить это самое братство, порушенное другой президентской «тройцей». Впрочем, даже худой мир лучше доброй ссоры* (Чем вас обрадовал и огорчил телеэкран на минувшей неделе? // Труд-7, 2000) [5].

Частица *хотя* в сочетании с частицей *бы* так же, как и частица *даже*, употребляется для выделения девальвирующего признака добра. Однако высказывания с частицей *даже* имеют более категоричный характер, чем высказывания с частицами *хотя бы*. С помощью последних автор выражает свою позицию или позицию иных лиц по разрешению какого-либо конфликта и выражает свое или чужое согласие даже с минимальной степенью надежности способа его сдерживания: *Единственная сторона, которой отчаянно нужны переговоры, кто настаивает на переговорах, твердит о них как заведённый, кто мечтает хотя бы о худом мире в регионе, – это Москва...* (В. Левенталь. Убийственная логика // Известия, 2014) [5].

Менее категоричный характер выражения позиции продуцента речи при разрешении какой-либо конфликтной ситуации имеют и высказывания с частицей *бы*: *– Да, я не ожидал такого развития событий, – признается Доминик. – В их случае, по-моему, лучше всего был бы плохой мир* (Рис. С. Савилова. Развод века: Что и как будут делить Абрамовичи // Комсомольская правда, 2007) [5].

Частица *куда* также служит для усиления степени общей оценки и придает высказыванию в публицистическом тексте разговорный характер: *Уже седьмой день между Израилем и Палестиной идет настоящая война, наглядно доказывающая, что худой мир в этом регионе куда лучше ссоры* (Израиль задался целью «добить» ХАМАС любой ценой // Новый регион 2, 2008) [5].

Таким образом, мы наблюдаем важную роль частиц в формировании различных дополнительных смысловых оттенков к основному значению паремии при её окказиональном употреблении в публицистических текстах. Они придают высказыванию разную степень категоричности при выражении предпочтения, выражают различные формы отношений как внутри самого высказывания между компонентами, так и всего высказывания к контексту, помогают выразить отношение автора к ситуации, которая содержит определенный конфликт, а также его отношение к способу разрешения данного конфликта. Включение частиц в паремию – это достаточно действенное средство, посредством которого можно вступить в диалог с читателем и оживить его. Влияние частиц на восприятие информации увеличивается, если автор и читатель имеют общий предварительный фон знания проблемы. Согласие или несогласие с мнением автора высказывания зависят также и от позиции самого читателя, но если у него нет четкого представления о путях решения описываемого конфликта, то высказанное автором текста мнение вполне может повлиять на формирование его точки зрения в заданном направлении.

Список использованной литературы

1 Добрава, М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект / М. Добрава. – Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2019. – 282 с.

2 Наймушина, Т. А. Пословицы и поговорки в художественном тексте [Электронный ресурс] : дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. А. Наймушина ; Ленинг. Орд. Лен. и Орд. Красн. Знам. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1984. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/poslovitsy-i-pogovorki-vkhudozhestvennom-tekste>. – Дата доступа : 21.10.2020.

3 Русская грамматика: в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1. – 788 с.

4 Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1985. – 168 с.

5 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 17.10.2020.

6 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Язык русской культуры», 1999. – 896 с.

7 Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М : Рус. яз., 1089.

8 Русская грамматика: в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.

The article considers the peculiarities of particles functioning in the occasional use of pemiias, which belong to the array of general judgments about preference in journalistic texts. Attention is paid to the expression of various relationships with the help of particles and additional semantic nuances of pemia value, they receive while including particles in the pemia, are determined.

УДК 821.161.1-3:070:004.738.5:778.5*И.Золотусский

О. В. СЛАВИНА

г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,

г. Алматы, УО «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К. И. Сатпаева»

«ДВУХ ГЕНИЕВ ПОЛЕТ».

ОСВОЕНИЕ МЕДИЙНОГО МИРА ИГОРЕМ ЗОЛОТУССКИМ

В статье анализируется труд ювелира слова Игоря Петровича Золотусского – кинолента «Двух гениев полет». В статье раскрываются и анализируются механизмы адаптации литературных первоисточников в социокультурном медийном пространстве с учетом её обусловленности наличествующими литературоведческими концепциями и идейно-эстетическим запросом. Предпринимается попытка выявления путеводителей личности при поиске согласия в действительных условиях жизни героя в рамках литературного произведения, а шире – в медиа и реальном мире.

Есть выдающийся способ обогащения человека истинными знаниями, обеспечивающими рост самосознания, развитие личности, утверждение мира на земле – это изучение художественного текста. С начала 21 века наблюдается быстро прогрессирующая динамика вовлечения мирового общества в медийное пространство. Появляются в виртуальном мире и мастера слова. В 2001 году